

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Ма Мэнцю
на тему: «Рецепция теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском
и китайском литературоведении (на материале творчества Ф.М.
Достоевского)» по специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы
народов Российской Федерации»

Диссертация Ма Мэнцю посвящена исследованию и сравнительному анализу истории освоения и претворения в традиции российского и китайского литературоведения теории полифонического романа М.М. Бахтина. **Актуальность** работы связана как с активным расширением гуманитарного сотрудничества России и Китая в последние годы, нарастающей интенсивностью и плотностью взаимодействия российских и китайских ученых, повышением интереса со стороны деятелей филологической науки Китая к традициям российского литературоведения, так и отсутствием работ, посвященных сопоставлению двух филологических традиций применительно к наследию М.М. Бахтина, и в частности — его теории полифонического романа, наиболее известной и авторитетной в мировом гуманитарном знании.

Эта сопоставительная работа и предпринята в диссертации, обеспечивая ее **теоретическую значимость** и **научную новизну**, делая ее ценным исследованием как для российского, так и для китайского бахтиноведения, с одной стороны, существенно расширяя представление российских ученых о линиях восприятия наследия Бахтина в инокультурной среде, а с другой – углубляя знания китайских исследователей о традициях российского бахтиноведения, способствуя взаимному обогащению российской и китайской науки.

Обращаясь к наследию Бахтина и многогранной, многоуровневой, разветвленной истории его рецепции в российской и китайской культурах,

автор выделяет в качестве основной теорию полифонического романа и соответственно книгу «Проблемы поэтики Достоевского», в которой она была развита. Выбор в качестве предмета исследования именно этой теории мотивирован как широкой ее востребованностью в российской и зарубежной филологии, так и тем материалом, на котором она развита у Бахтина: творчество Достоевского, вызывающее устойчивый интерес как у российских, так и у китайских исследователей и одновременно являющееся одной из ключевых слагаемых российской ментальности, формирования того, что Г.Д. Гачев называл «национальным образом мира». Тем самым, решая филологические задачи, китайский исследователь одновременно работает на развитие межнационального и межкультурного диалога, значимого в эпоху «планетизации» человечества, о которой писал В.И. Вернадский.

Работа хорошо структурирована, представляет собой стройное, продуманное, композиционно четкое целое.

Во Введении к диссертации дается краткий обзор истории вопроса, обозначены основные источники исследования, классифицированы работы, посвященные рецепции идей Бахтина в русском и китайском литературоведении, обозначена теоретико-методологическая база исследования, четко формулируются его цели и задачи, в соответствии с которыми и выстраивается структура работы, разделенной на 4 главы, каждая из которых разделена на тематические параграфы. В финале каждой главы емко и содержательно обозначаются основные выводы, в заключении к работе подводятся итоги исследования. Обозначенные во Введении основные положения, выносимые на защиту, находят развернутое и убедительное обоснование в тексте диссертационной работы.

В первой главе – «Обзор теории полифонического романа (на материале творчества Достоевского)» – автор дает сжатое, но информативное изложение содержания книги «Проблемы поэтики Достоевского», обозначает основные положения теории полифонического романа, как они представлены

у М.М. Бахтина, с опорой на его концепцию полифонии представляет собственное миниисследование эволюции полифонизма в творчестве Ф.М. Достоевского от романа «Бедные люди» к завершающему произведению «великого пятикнижия» – «Братьям Карамазовым». Отмечая четкость и точность формулировок автора диссертации, адекватность и одновременно аналитизм изложения содержания книги М.М. Бахтина, в то же время подчеркнем необходимость ввести в подобное изложение, предваряющее разговор об эволюции восприятия этой книги в российской и китайской науке, указание на две ее версии – 1929 года («Проблемы творчества Достоевского») и 1963 г. («Проблемы поэтики Достоевского»), обозначив не только общность, но и разницу между ними. Следует учитывать, что в первый период интерпретации бахтинской теории полифонии писавшие о ней имели дело с версией 1929 года, и было бы важно показать, как это влияло на их позицию. Точно также для исследования второго и последующих этапов рецепции бахтинской теории, которая в значительной мере опиралась на вторую версию книги, имело бы смысл показать, как эволюция текста книги о Достоевском влияла на эволюцию ее восприятия и на линии дискуссий вокруг теории полифонического романа.

Во второй главе диссертации Ма Мэнцю представляет концептуальный анализ почти столетней истории обращения российской филологической науки к теории полифонического романа М.М. Бахтина, предлагая следующую ее периодизацию: 1 этап – с 1929 года до середины 1950-х годов, 2 этап – с середины 1950-х годов до конца 1980-х годов, 3 этап – с 90-х годов XX века до 2010 года, 4 этап – с 2010-х гг. по настоящее время. В рамках главы дается характеристика каждого периода, выявляются основные участники дискуссий о полифонической теории Бахтина и полифонизме Достоевского, о соотношении автора и героя, рассматриваются наиболее значимые работы. Ма Мэнцю соотносит особенности каждого из периодов с историческими и идейными веяниями эпохи, указывает на возникающую в перестроечную эпоху и активно развивающуюся в период 1990-х гг.

тенденцию религиозно-философской интерпретации концепции художественной полифонии, анализирует новый виток научных дискуссий достоевистов о применимости/неприменимости бахтинской теории полифонии к творчеству Достоевского. Показана реакция на теорию Бахтина выдающихся представителей российской филологии и культурологии, таких как В.Н. Топоров, М.Л. Гаспаров, Д.С. Лихачев, создателями собственных теоретических систем: все они находились с Бахтиным в ситуации равноправного диалога. Ценной стороной исследования является обращение к издательским проектам, связанным с бахтинским наследием, и прежде всего к научному изданию «Полного собрания сочинений» М.М. Бахтина, осуществленному в 1996-2012 гг. Характеризуя данный проект и подводя его итоги, Ма Мэнцю справедливо отмечает, что он «обозначает принципиально новый этап в русском и зарубежном бахтиноведении. Многогранное научное наследие Бахтина обрело необходимую системность и целостность» (С. 53 Диссертации). Исследователь показывает, как работа над полным изданием собрания сочинений Бахтина отразилась в трудах основных участников издания – С.Г. Бочарова, В.В. Кожина, И.Л. Поповой, Л.А. Гогтишвили, В.Л. Махлина и др., повлияла на рождение новых тем и направлений исследования.

Отметим в качестве замечания, что, рассматривая полемику вокруг книги Достоевского в первый и второй периоды, автор не учитывает различия между авторами советской России и авторами русского зарубежья. В результате в одном ряду перечисляются и анализируются работы А.В. Луначарского и А. Бема, В.Л. Комаровича и Р.В. Плетнева, Н.Я. Берковского и П.М. Бицилли, Г.М. Фридендера и Д.И. Чижевского. Все они отнесены автором к «советскому» литературоведению. Кажется недостаточным и весьма упрощенным и вывод исследователя о том, что критическое отношение к теории полифонического романа в первый период ее рецепции было связано с тем, что «в 1920-е годы господствует или узкий формалистический подход, или марксистский метод, а метод, используемый

Бахтиным для интерпретации творчества Достоевского, кажется несвоевременным, поэтому он не признается большинством исследователей» (С. 35 Диссертации). А.Л. Бем, создатель Семинария по изучению наследия Ф.М. Достоевского, никак не может быть отнесен к формалистам или представителям марксистского подхода. Он спорил и с теми, и с другими и, выдвигая свой метод «мелких наблюдений», подчеркивал необходимость движения к раскрытию миропонимания писателя через анализ поэтики. Нельзя этого сказать и о В.Л. Комаровиче, который, как убедительно показано О.А. Богдановой и участниками современного издания его трудов о Достоевском (В.Л. Комарович. «Весь устремление...» Статьи и исследования о Ф.М. Достоевском. М.: ИМЛИ РАН, 2018), во многом наследует религиозно-философской критике Серебряного века, но при этом опирает ее на филологические подходы, и о ряде других фигур литературоведения 1920-1930-х гг., которые упоминает Ма Мэнцю.

Наиболее значимой и ценной для российской гуманитарной науки является третья глава диссертации, представляющая собой исследование истории вхождения идей М.М. Бахтина в китайское литературоведение, эволюции восприятия теории полифонического романа учеными разных периодов (исследователь выделяет три этапа, выстраивая их по десятилетиям: 1980-е, 1990-е, с 2000-х до наших дней). Ма Мэнцю обобщает обширный научный материал, дает содержательный разбор наиболее значимых работ китайских ученых, посвященных как самой теории полифонического романа, так и творчеству Достоевского, анализируемому с точки зрения этой теории, рассматривает влияние бахтинской идеи полифонии на развитие китайского литературоведения. Существенное внимание исследовательница уделяет попыткам китайских ученых «представить полифонический роман Достоевского как порождение соборной православной культуры» (С. 89 Диссертации), как одно из проявлений русской идеи.

Выводы по третьей главе носят как филологический, так и

культурологический характер, фактически демонстрируя справедливость подхода Г.Д. Гачева, отмечавшего в своих работах влияние национального Космо-Психо-Логоса на становление и развитие научных и культурных теорий. Ма. Мэнцю пишет: «На протяжении тысячелетий конфуцианство глубоко укоренилось в китайском обществе. Одной из основных черт конфуцианства является продвижение в обществе иерархического порядка. Поэтому эстетика традиционной китайской культуры характеризуется тишиной и спокойствием. Под влиянием традиционной культуры китайские интеллигенты более склонны к конформизму, чем к прорывам и инновациям. Более ста лет китайские исследователи изучают японские, европейские, американские и русские теоретические концепции литературы, но не создают своих собственных оригинальных» (С. 106–107 диссертации).

В четвертой главе диссертации автор обращается к сопоставлению этапов рецепции теории полифонического романа в России и Китае. Несмотря на сложность данной задачи, обусловленной, в том числе и хронологическим несоответствием (как справедливо пишет Ма Мэнцю, «с момента восприятия идей Бахтина в Китае прошло только сорок лет, а в России – уже более 90 лет» — с. 24 «Автореферата»), диссертант сумела убедительно представить как родственные тенденции в интерпретации бахтинской теории, возникающие на разных этапах, так и отличия теоретических подходов («Большинство русских исследователей возражают против бахтинского мнения о равноправии автора и героя. А многие китайские исследователи, наоборот, поддерживают основной тезис Бахтина» — с. 129 Диссертации). Особое внимание Ма Мэнцю уделяет попыткам российских и китайских ученых соотнести теорию диалога М.М. Бахтина с экзистенциализмом, концепцией интертекстуальности и др., применить ее к культурологическим штудиям и практикам. Среди тенденций, объединяющих российскую и китайскую литературоведческие традиции, автор диссертации выделяет стремление ученых обеих стран рассматривать

его идеи «в широком контексте философии, эстетики, литературы, истории и культуры всего двадцатого века» (с. 132 Диссертации), а также представить опыты прочтения сквозь призму теории полифонического романа не только творчества Достоевского, но и классических и современных произведений русской и китайской литературы.

Подводя итоги, необходимо отметить, что диссертация Ма Мэнцю представляет собой **актуальное, теоретически значимое** исследование этапов и основных особенностей рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в российском и китайском литературоведении. Помимо теоретической работа Ма Мэнцю имеет несомненную **практическую значимость**. Ее материалы могут быть использованы в вузовской практике, при подготовке курсов и спецкурсов по истории литературоведения, творчеству М.М. Бахтина, проблемам поэтики Достоевского.

Указанные в отзыве замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ма Мэнцю заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,
Заведующий Отделом новейшей русской литературы
и литературы русского зарубежья
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук
Гачева Анастасия Георгиевна
15 апреля 2024

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.01 – «Русская литература»

Адрес места работы:

121069, г. Москва, ул. Поварская, 25А, стр. 1.
Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН
Отдел новейшей русской литературы
Тел.: (495)6905030; e-mail: info@imli.ru